

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

31 ОКТЯБРЯ 1885 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. № 20-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Креста» и въ Саратов. Духовн. Консисторіи. Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Циркулярный Указъ за № 9, о доставленіи свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Предсѣдателя Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 27 іюля сего года № 43, съ журналомъ Совѣта о напечатаніи и разсылкѣ по Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ вопроснаго листка о состояніи церковно-приходскихъ школъ. **Приказали:** Имѣя потребность въ подробныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о церковно-приходскихъ школахъ всѣхъ епархій и находя выработанный для сего Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ вопроснаго листка цѣли соответствующимъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать означенные листки и препроводить оные къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ при циркулярныхъ указахъ для разсылки Епархіальными Училищными Совѣтами заведующимъ церковно-приходскими школами и школами грамотности, съ тѣмъ, чтобы по собраніи *одновременно 25 ноября* сего года свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ, и

по удостовѣреніи сихъ свѣдѣній наблюдателями школъ, гдѣ учреждены таковыя должности, а въ другихъ епархіяхъ по удостовѣреніи Епархіальными Училищными Совѣтами, собранные листки были препровождены въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ. Сентября 17 дня 1885 года.

Приложеніе къ циркулярному указу
Св. Синода отъ 17 сентября 1885 года за № 9.

По

епархіи

уѣзду

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТОКЪ

о состояніи

церковно-приходской школы

(или школы грамотности).

(Къ 25 ноября 1885 года).

В О П Р О С Ы:

ОТВѢТЫ:

1) Гдѣ школа находится (село или деревня, посадъ, погость, хуторъ, выселокъ и т. п., уѣздъ и губернія; если школа находится въ городѣ, то указать улицу и № дома, или фамилію домовладѣльца)?

2) Означенная школа церковно-приходская или школа грамотности?

Примѣчаніе: Школами грамотности именовать домашнія крестьянскія школы, въ коихъ лица обоего пола, подъ наблюденіемъ священника, обучаютъ чтенію и письму.

3) Время открытія школы (годъ, мѣсяцъ и число) и кѣмъ школа учреждена?

4) Мужская или женская школа, или для обоихъ половъ вмѣстѣ?

5) Обучающіеся въ школѣ дѣти исключительно ли приходящія, нѣтъ ли постоянно живущихъ въ школѣ дѣтей, или есть въ школѣ тѣ и другія?

6) Взимается ли плата за ученіе, или какое иное вознагражденіе, и въ какомъ размѣрѣ съ приходящихъ и съ постоянно или временно живущихъ въ школѣ?

7) Продолжительность учебного года (какого мѣсяца и числа начинаются и прекращаются учебныя занятія въ школѣ)?

8) Одноклассная или двухклассная школа?

9) Если преподаваніе въ школѣ ведется не на русскомъ языкѣ, то на какомъ именно?

10) Число учащихся (мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно) въ день собранія свѣдѣній:

а) по списку или по журналу?

б) состоитъ на лицо?

11) Число окончившихъ ученіе въ школѣ за послѣдній отчетный годъ:

а) съ льготнымъ правомъ по воинской повинности?

б) безъ этого права?

12) Распредѣленіе учащихся:

а) по вѣроисповѣданію:

б) по возрасту (по каждому возрастному году отдѣльно):

в) по сословію или званію родителей:

13) Есть ли особое помѣщеніе для школы и удобно ли оно, когда, кѣмъ и на какія средства устроено? Если особаго зданія для школы нѣтъ, то гдѣ она помѣщается и на какихъ условіяхъ?

14) Средства содержанія школы:

а) постоянное или единовременное отъ правительства пособие и въ какомъ размѣрѣ?

б) пособие отъ земства

в) пособие изъ церковныхъ или монастырскихъ суммъ

г) постоянное или единовременное пособие отъ волостныхъ правленій, или отъ сельскихъ обществъ

д) постоянное или единовременное пособие отъ частныхъ лицъ, отъ кого именно и въ какомъ размѣрѣ?

е) постоянное или единовременное пособие отъ церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, приходскихъ благотворительныхъ обществъ и т. п. учреждений, отъ какихъ именно и въ какомъ размѣрѣ?

ж) сумма платы получаемой за ученіе?

з) другіе источники содержанія школы и какіе именно?

15) Если не достаетъ въ школахъ учебниковъ и учебныхъ пособій, то какихъ именно и въ какомъ количествѣ, и какія имѣются въ виду мѣстные средства къ восполненію этого недостатка?

16) Кто обучаетъ въ школахъ Закону Божію и другимъ предметамъ и кто завѣдуетъ школою?

17) Получаютъ ли обучающіе въ школахъ вознагражденіе, изъ какого источника и въ какомъ размѣрѣ?

„ “ ноября 1885 года.

Подпись завѣдующаго школою:

Удостовереніе наблюдателя въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждена таковая должность, а въ другихъ — удостоверение Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

Прибазомъ Оберъ-Прокурора св. Синода, *опредѣляются въ службу:* отъ 14-го сентября 1885 (№ 17), кандидатъ Кіевской духовной академіи **Рождественскій** — учителемъ въ Камышинское духовное училище; отъ 26 сентября 1885 г. (№ 19), кандидатъ Казанской духовной академіи **Соловьевъ** — преподавателемъ въ саратовскую духовную семинарію по латинскому языку. — *Перемѣщается* учитель глазовскаго духовнаго училища **Лебедевскій** — въ балашовское (съ 8 августа 1885 г.).

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1883 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по ведомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ).

I. ТОРЖЕСТВО СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

1883 годъ ознаменованъ для російской церкви великимъ, знаменательнымъ событіемъ священнаго коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы. День этотъ, коего съ такимъ волненіемъ ждалъ весь народъ, день столь свѣтлый и торжественный, соединившій всю духовную силу цѣлаго народа въ царственномъ Кремлѣ, явственно обнаружилъ, въ виду чужеземцевъ, стекшихся сюда, можно сказать, со всѣхъ концовъ міра, — и всю славу и величіе царской власти, и все великое значеніе церкви православной для царства и народа.

При священнодѣйствіи коронованія, митрополитъ повгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, какъ первенствующій между іерархами, имѣлъ счастье послужить великому дѣйствию молитвою и призваніемъ благословенія Божія при возложеніи порфиры и вѣнца и совершить священное муропомазаніе Его Величества и Государыни Императрицы. Подъ его предостоятельствомъ въ священнодѣйствіи коронованія имѣли участіе: митрополиты кievскій Платонъ и московскій Іоанникій; архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій, экзархъ Грузіи Павелъ, тульскій Никандръ, казанскій Паладій, тверскій Савва, кшневскій Сергій, ярославскій Іоаннаанъ, владимірскій Θεогностъ и вологодскій Θεодосій; духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и духовникъ Ея Величества протоіерей Янышевъ. Кромѣ того, въ различныхъ церковныхъ дѣйствіяхъ сего торжества принимали участіе викарные епископы московской епархіи и члены московской синодальной конторы, все духовенство Москвы и многіе изъ иныхъ епархіи. При совершеніи коронованія присутствовали въ храмѣ и архіепископъ Оаворскій, нынѣ патріархъ іерусалимскій Никодимъ. Вселенскій патріархъ Іоакимъ привѣтствовалъ Его Величество письмомъ, въ коемъ, раздѣляя радость всего русскаго народа, выразилъ свои благожеланія Его Величеству и въ знакъ своего

дѣтелемъ самаго искреняго и необычайнаго восторга инородцевъ, какъ христіанъ, такъ и нехристіанъ. Услышавши отъ него вѣсть о радостномъ событіи, крещенные инородцы со всѣмъ усердіемъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и говорили—слава Богу. Видно было, что какая-то невыносимая тяжесть падала съ ихъ сердца. Не только въ городахъ и большихъ селеніяхъ, но и въ глухихъ деревняхъ, на заимкахъ, на юртахъ киргизовъ, были подняты и долго развѣвались разноцвѣтные флаги, иногда у бѣдняковъ изъ кусковъ простаго цвѣтнаго холста. Пресвященный якутскій пишетъ: „хотя вся Россія, конечно, съ нетерпѣніемъ ожидала великаго праздника, но для насъ, обитающихъ на краю земли, особенно вожделѣнно было узнать, когда совершится сіе радостное торжество. Наконецъ, 11 іюня радостная вѣсть дошла и до насъ, и всѣ отъ мала до велика поспѣшили въ церковь принести Господу Богу благодарственную молитву о своемъ Царѣ, Богомъ вѣнчаномъ“.

Чтобы увѣковѣчить память этого священнаго событія до отдаленнаго потомства, во многихъ мѣстахъ учреждены ежегодные крестные ходы, устроены церкви, часовни; сооружены иконы съ украшеніями и лампадами въ приходскихъ храмахъ, въ народныхъ училищахъ, въ мѣстахъ городскихъ и земскихъ собраній, въ зданіяхъ волостныхъ правленій. Въ станицѣ Медвѣдовой, кубанской области, прихожане постановили соорудить новый обширный храмъ съ главнымъ престоломъ во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского и придѣломъ во имя св. Маріи Магдалины. Кологривскій купецъ Дубровинъ на собственные средства, для ежедневной молитвы о царствующемъ домѣ, возобновилъ макарьевскій въ Кологривѣ храмъ, закрытый за ветхостію, и внесъ 10 тысячъ рублей на содержаніе причта при ономъ. Крестьянинъ-собственникъ села Елизаветовки, екатеринославской епархіи, Петръ Кучиръ пожертвовалъ 4,000 руб. на расширеніе своего приходскаго храма; а односельцы его пожертвовали въ церковь кіотъ съ иконами св. Александра Невского и Маріи Магдалины, съ тѣмъ, чтобы предъ этими иконами ежегодно 15 мая совершаемо было на площади бла-

государственное Господу Богу молебствіе. Въ пріютѣ козловскаго попечительства о бѣдныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Поповымъ устроена домовая церковь св. Александра Невскаго. Въ отдаленномъ г. Благовѣщенскѣ, въ торжественный день коронаціи, православный народъ молился о благоденствіи Его Величества и Государыни Императрицы въ первомъ на Амурѣ каменномъ обширномъ храмѣ, устроенномъ и освященномъ именно ко дню этого всероссійскаго торжества. Усердіе народа внесло различныя цѣнныя даванія въ храмы Божіи, нарицая на нихъ имя своего возлюбленнаго Монарха.

Многіе устремились ознаменовать торжество дѣлами благотворительности, устройствомъ школь и пріютовъ, учрежденіемъ стипендій при существующихъ школахъ и пріютахъ, посвящая ихъ дорогимъ именамъ августѣйшихъ виновниковъ сего торжества. Такъ, по духовному вѣдомству учреждены стипендіи: въ московской и вѣданской духовныхъ семинаріяхъ и въ московскомъ филаретскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—по двѣ въ каждомъ изъ сихъ заведеній, на капиталъ, пожертвованный преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Иоанніемъ; въ вѣданской духовной семинаріи—одна стипендія, на $\frac{0}{0}0$ съ пожертвованнаго для сего вторымъ викаріемъ московской епархіи, епископомъ можайскимъ, Мисаиломъ капитала въ 1,700 р.; въ олонецкой духовной семинаріи и тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній, на проценты съ пожертвованнаго преосвященнымъ олонецкимъ Павломъ капитала въ 3,000 руб.; въ барнаульскомъ духовномъ училищѣ—одна стипендія, на проценты съ капитала въ 1,500 руб., пожертвованнаго почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при означенномъ училищѣ, тамошнимъ купеческимъ сыномъ Василіемъ Суловымъ; въ якутскомъ духовномъ училищѣ—одна стипендія на проценты съ пожертвованнаго духовествомъ якутской епархіи капитала въ 2,000 руб.; при московской Повровской общинѣ сестеръ милосердія—двѣ стипендіи на проценты съ капитала въ 4,000 р., пожертвованнаго московскими купцами Дмитріемъ

Прохоровымъ и Саввою Ключинымъ, — съ присвоеніемъ всѣмъ вышеозначеннымъ стипендіямъ, съ Высочайшаго соизволенія, августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ память совершившагося священнаго коронованія.

Братія московскаго Богоявленскаго монастыря, состоящаго подъ управленіемъ викарія московской епархіи, епископа можайскаго Мисаила, выразила желаніе, въ память священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, устроить на монастырскія средства, на загородной монастырской землѣ, дѣтскій пріютъ и начальную при немъ школу для мальчиковъ — сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ священноцерковнослужителей московской епархіи. Его Величество, милостиво принявъ такое выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, соизволили на присвоеніе упомянутой школѣ, согласно ходатайству братіи, наименованіе „александро-маріинской“. — Преосвященный самарскій сообщаетъ, что прихожане села Аманака, бугурусланскаго уѣзда, въ знакъ признательности за милости, дарованныя Высочайшимъ манифестомъ, постановили устроить у себя по одобренному мѣстной земскою уѣздною управою плану, зданіе для народной школы, вмѣстимостію на 80 учащихся и стоимостью не менѣе 2,000 руб.; а микушвинскіе и ганьвинскіе инородцы изъ чувашъ постановили по той же причинѣ окончательно прекратить у себя языческій обычай празднованія пятницу.

II. СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ІЕРАРХІИ.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1883 году составляли: митрополиты новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Платонъ и московскій Іоанникій; архіепископы холмско-варшавскій Леонтій, вишеневскій Сергій, до отбытія его, съ Высочайшаго соизволенія, въ маѣ 1883 года, въ епархію, тверскій Савва, вызванный, по Высочайшему повелѣнію, на мѣсто преосвященнаго Сергія, и ярославскій Іонаанъ, вызванный по Высочайшему повелѣнію, въ августъ того же года, а также духовникъ

Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, по день его смерти—по 31 іюля 1883 года.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли архіепископы: экзархъ Грузіи Павелъ и бывшій могилевскій Евсеій по день его смерти—по 21 февраля 1883 года.

Засѣданія Святѣйшаго Синода, бывшія въ Москвѣ.

По случаю коронованія Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ имѣлъ засѣданія въ Москвѣ съ 29 апрѣля по 25 мая, гдѣ составъ присутствія его увеличился прибывшимъ въ Москву къ сему торжеству экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Павломъ, а присутствовавшей въ ономъ архіепископъ холмско-варшавскій Леонтій въ самый день коронованія возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода.

Синодальныя конторы: московская, грузино-имеретинская, временная въ С.-Петербургѣ.

Въ московской синодальной конторѣ, подъ предсѣдательствомъ члена Святѣйшаго Синода, митрополита московскаго Іоанникія, присутствовали: 2 епископа (бывшій чигирьскій Порфирій и бывшій алеутскій Іоаннъ) и протопреститеръ московскаго Успенскаго собора.

Въ грузино-имеретинской синодальной конторѣ, подъ предсѣдательствомъ члена Святѣйшаго Синода, экзарха Грузіи, архіепископа карталинскаго Павла, присутствовали: 3 архимандрита и главный священникъ войскъ кавказскаго военнаго округа.

На время пребыванія Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, тамошняя синодальная контора была закрыта; а между тѣмъ, по прежнимъ примѣрамъ, была открыта временная контора въ С.-Петербургѣ. Для присутствованія въ оной назначены были: викарій с.-петербургской епархіи, епископъ ладожскій, Арсеній, и 3 протоіерея: главный священникъ арміи и флотовъ Покровскій, предсѣдатель Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Парвовъ и настоятель каедральнаго Исаакіевскаго собора Лебедевъ.

Перемѣны въ составѣ епархіальнаго управления.

Въ составѣ російской церковной іерархіи въ 1883 году произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ архіепископа епископы: ярославскій Іонаанъ, владимірскій Θεогностъ и вологодскій Θεодосій (пчнѣ умершій).

Въ продолженіи отчетнаго года сдѣлались вакантными: 4 епископскія каѳедры, за смертію занимавшихъ оныя іерарховъ, 1 за увольненіемъ епархіальнаго епископа на покой и 1 оставалась незамѣщенной отъ 1882 года, за смертію скончавшагося въ томъ году епископа оной. Кромѣ того сдѣлались вакантными 6 мѣстъ викарныхъ епископовъ: 3 послучаю смерти епископовъ и 3 за перемѣщеніемъ викаріевъ на самостоятельныя каѳедры, и 1 викаріатство открыто вновь.

Изъ числа открывшихся епархіальныхъ каѳедръ на херсонскую перемѣщенъ епископъ уфимскій Никаноръ; на каѳедру уфимской епархіи—епископъ якутскій Діонисій, а на каѳедру сего послѣдняго посвященъ настоятель переславскаго Троицкаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ.

На пермскую каѳедру перемѣщенъ епископъ курскій Ефремъ, ко-его каѳедра предоставлена епископу уманскому Михаилу, второму викарію кievской епархіи.

На костромскую каѳедру перемѣщенъ епископъ туркестанскій Александръ; на его мѣсто—епископъ елисаветградскій Неофитъ, второй викарій херсонской епархіи.

На вологодскую епархіальную каѳедру перемѣщенъ викарій волынской епархіи, епископъ острожскій, Израиль; а на его мѣсто острожскимъ епископомъ назначенъ ректоръ могилевской духовной семинаріи архимандритъ Александръ.

За увольненіемъ на покой томскаго епископа Петра, управление этою епархіею ввѣрено бывшему викарію оной, епископу бійскому, Владиміру. Епископомъ же бійскимъ, викаріемъ томской епархіи, назначенъ начальникъ алтайской духовной миссіи, архимандритъ Макарій.

Оставшаяся незанятою послѣ смерти епископа Ювеналія, скончавшагося въ 1882 году, орловская кафедра поручена въ управление посвященнаго въ санъ епископа, намѣстника Свято-Троицкой Александро-невской лавры, архимандрита Сямеона.

Звѣмъ на ваканси викарныхъ епископовъ пазначены: ректоръ кievской духовной семинаріи архимандритъ Виталій епископомъ чигиринскимъ, первымъ викаріемъ кievской епархіи; исправлявшій должность ректора тифлисской духовной семинаріи, архимандритъ Мисаиль, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшій вторымъ викаріемъ, епископъ можайскій Алексій, переименованъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московской епархіи; ректоръ екатеринославской семинаріи, архимандритъ Далмать — епископомъ новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ херсонской епархіи; членъ литовской духовной консисторіи, архимандритъ Мемнонь, епископомъ елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ херсонской епархіи; настоятель московскаго Срѣтенскаго монастыря и членъ московской духовной консисторіи архимандритъ Антонинъ, епископомъ старицкимъ, викаріемъ тверской епархіи; начальникъ првутской духовной миссіи, архимандритъ Макарій, епископомъ киренскимъ, вторымъ викаріемъ првутской епархіи (кафедра открыта въ 1883 году).

Епископы кивешемскій Геннадій, викарій костромской епархіи, и сумскій Веніаминъ, викарій харьковской епархіи, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Скончались — архіепископы: синодальный членъ, бывшій могилевскій Евсевій, вологодскій Θεодосій и херсонскій Димитрій, и епископы: пермскій Вассіанъ, костромскій Игнатій, чигиринскій, первый викарій кievской епархіи, Іоаннъ, балтскій, викарій подольской епархіи, Іаннуарій, новомиргородскій, первый викарій херсонской епархіи, Далмать, и управлявшій московскимъ ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ Хрисанъ.

Къ концу 1883 года число іерарховъ російской церкви состояло: изъ 3 митрополитовъ, 15 архіепископовъ и 75 епископовъ,

а всего изъ 93 особъ архіерейскаго сана. Въ томъ числѣ было; 56 управляющихъ епархіями, 28 викарныхъ и 9 состоящихъ на покоеѣ.

Временное порученіе завѣдыванія духовенствомъ гвардіи и гренадеръ главному священнику арміи и флотовъ.

По случаю кончины духовника Его Императорскаго Величества, главнаго священника главнаго штаба, гвардіи и гренадеръ, и завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, протопресвитера Бакапова, временное завѣдываніе церквами и духовенствомъ гвардіи и гренадеръ, съ Высочайшаго соизволенія, поручено главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Покровскому,

Высочайшее повелѣніе о бытіи ректору с.-петербургской духовной академіи духовникомъ Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы.

Затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное въ указѣ Святѣйшему Синоду, 19 октября, о бытіи ректору с.-петербургской духовной академіи, протоіерею Іоанну Янышеву, духовникомъ Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы, съ наименованіемъ протопресвитеромъ Большаго придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ и съ предоставленіемъ въ его завѣдываніе придворнаго духовенства.

Измѣненіе въ штатъ викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи.

Въ виду крайне ограниченнаго содержанія, назначеннаго по Высочайше утвержденному 27 апрѣля 1876 года штату холмско-варшавскаго викариата, причту крестовой церкви архіерейскаго дома викарнаго епископа (священнику 150 р., діакону 120 р. и пономарю 100 р.), и по невозможности, вслѣдствіе того, приискать отдѣльныхъ лицъ изъ благаго духовенства для отправленія постоянного богослуженія въ крестовой церкви, государственный совѣтъ, согласно ходатайству пресвященнаго холмско-варшавскаго, Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1883 г. мнѣніемъ постановилъ:

1) положенныя Высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1876 г. штатомъ викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и каедральнаго собора должности крестовыхъ священниковъ, крестовыхъ діаконовъ и пономарей при архіерейскомъ домѣ упразднить; 2) взамѣнъ упраздняемыхъ должностей учредить при означенномъ архіерейскомъ домѣ должности двухъ іеромонаховъ (одинъ изъ которыхъ исполняетъ обязанности архіерейскаго ризничнаго), двухъ іеродіаконовъ и двухъ послушниковъ, присвоивъ имъ оклады содержанія: іеромонахамъ по *студе* пятидесяти, іеродіаконамъ по *студе* двадцати и послушникамъ по *студе* рублей въ годъ каждому.

Высочайшее повелѣніе о введеніи въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ.

Со времени перваго изданія устава духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденного въ 27 день марта 1841 г., многіе статьи сего устава, влѣдствіе послѣдовавшихъ разновременно новыхъ узаконеній, подверглись значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ; въ виду чего уставъ этотъ былъ тщательно пересмотрѣнъ съ цѣлю согласованія его съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями. Исправленный такимъ образомъ уставъ духовныхъ консисторій, по рассмотрѣніи его Святѣйшимъ Синодомъ, въ 9 день апрѣля 1883 г. Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе, взамѣнъ такового же устава, Высочайше утвержденного 27 марта 1841 года.

(Продолженіе будетъ).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія: 1) Отъ 2 октября 1885 г., въ с. Старой Сосновкѣ, Аткар. уѣзда, окончившему курсъ Саратов. духов. семинаріи Константину *Изнаирскому*. 2) Отъ 3 октября 1885 г., въ с. Ершовкѣ, Камыш. уѣзда, священнику села Черевъза Аткар. у., Павлу *Внценоосцеву*. 3) Отъ 4 октября 1885 г., въ с. Николаевкѣ, Камышинскаго уѣзда, заштатному запрещенному священнику села Мокрой Ольховки, того же уѣзда, Максиму

Орлову. 4) Отъ 8 октября 1885 г., въ с. Переѣздѣ, Аткарскаго уѣзда, священнику села Генеральщины, Петров. уѣзда, Иоанну *Ластухину.* 5) Отъ 8 октября 1885 г., въ слоб. Лемешкиной, Камышинскаго уѣзда, священнику с. Ульяновки, Кузнецкаго уѣзда, Дмитрію *Вавилину.*

Псаломщическія: 1) Отъ 1 сентября 1885 г., въ с. Урусовѣ, Сердоб. уѣзда, окончившему курсъ Петров. духов. училища Павлу *Рубанову.* 2) Отъ 18 сентября 1885 г., въ с. Елшанкѣ, Хвалын. уѣзда, окончившему курсъ Вольскаго духов. училища Семену *Павловскому.* 3) Отъ 3 октября 1885 г. въ с. Баглушахъ, Балашовскаго уѣзда, послушнику Саратовской Квиновійской церкви Павлу *Василевскому,*

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

	<i>Священническія.</i>	Число душъ.		Десятинъ земли.	Домъ.
		Прав.	Раскол.		
Въ с.	Покурлеяхъ Хвалынск. уѣзда.	2824	—	33	нѣтъ.
— —	Лапуховѣ, Вольскаго уѣзда.	728	—	33	общ.
Въ с.	Кадышевкѣ, Хвалын. уѣзда,	376	—	33	общ.
— —	Малыхъ Озеркахъ, Сарат. у.	410	—	33	общ.
— —	Малой Ивановкѣ, Цариц. у.	1079	—	66 ¹ / ₂	нѣтъ.
— —	Тугускѣ, Вольскаго уѣзда.	472	—	33	церк.
— —	Новокрещенахъ, Кузн. уѣзда.	322	—	99	общ.
— —	Чувашской Кулаткѣ, Хвал. у.	1093	—	47 ¹ / ₂	общ.
— —	Алексѣевкѣ, Балаш. уѣзда.	886	—	33	общ.
— —	Поповкѣ, Сарат. уѣзда.	2322	18	нѣтъ	нѣтъ.
— —	Юнгеровкѣ, Аткарск. уѣзда.	1295	—	60	нѣтъ.
— —	Генеральщинѣ, Петр. у.	588	—	33	нѣтъ.
— —	Ульяновкѣ, Кузнец. у.	622	—	33	общ.
— —	Голиевкѣ, Серд. у.	613	639	35	церк.
— —	Георгіевкѣ, Аткар. у.	537	—	30	общ.

Исключается за смертью из списковъ духовенства:

Запрещенный священникъ, находящійся въ Саратовскомъ Спаскомъ монастырѣ, Константинъ *Виноградовъ*.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, 6 октября сего года, освященъ по церковному чиноположенію вновь устроенный храмъ въ зданіи Саратовской духовной семинаріи, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

— 6 того-же октября, освященъ по церковному чиноположенію мѣстнымъ благочиннымъ придѣльный храмъ въ Казанской церкви города Петровска.

— Казаки Саратовской станицы казачьяго Астраханскаго войска пожертвовали въ пользу приходскаго попечительства при Саратовской Крестовоздвиженской церкви пятьдесятъ руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

**Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ**

въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ.
въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Сокровище духовное, отъ міра собираемое, твор. св. Тихона Задонскаго, епископа воронежскаго, гр. печ. въ 8 д. на бѣлой бум. въ 2 книг.: I и II ч., въ бум. 60 к., III и IV ч., въ бум. 50 к., За обѣ книги вмѣстѣ 1 р.

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш. по 2 коп. каждая:

а) Алфавитъ. Ученіе. — б) Десница. Хищникъ. Долгъ. — в) Кто что любитъ, того и ищетъ. Кого жъ миѣ и любить, какъ не

его.—г) Миръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступный подданный.—д) Осужденникъ и казнь его смертная. Царь, ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый человекъ, высокому лицу усновленный. О томъ же.—е) Плѣнники и освободитель ихъ. Плѣнникъ и освободитель. Преступники осужденные и радостная имъ вѣсть. Бѣдствующіе люди и царь ихъ посѣтитель и имъ страждущій.—ж) Позваніе бесѣды или неблагополучіе убѣждаетъ искать избавленія.—з) Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется.—и) Царь, входящій во градъ или домъ. Царь подданнаго своего къ себѣ указомъ зоветъ. Царь и подданный его, отъ него просящій милостыни. Милость царская, законопреступникамъ обѣщанная и опубликованная и обращающимся являемая.—і) Человекъ, впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Человекъ въ ранахъ. Госпиталь или Лазареть. Пластырь живительный.

Отдѣльныя статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго (епископа Воронежскаго):

а) Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ.—б) О почитаніи страстей Христовыхъ.—в) О грѣхахъ нѣкихъ особенно.—г) О пьянствѣ.—д) О томъ, како христіанинъ долженъ возжелѣніямъ и похотямъ плотскимъ противитися.—е) Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи.—ж) Слово о сырной седмицѣ.—з) Слово о хищеніи.—и) Краткое наставленіе, какъ подбаетъ себя въ христіанской должности содержать.—і) Помилуй мя, Боже, помилуй мя.—по 1 коп. каждая.

а) Изъясненіе молитвы Господней.—б) О концѣ добрыхъ дѣлъ.—в) Канонъ покаянный.—по 2 коп. каждая.

О вѣрѣ—3 коп.

Како христіанинъ можетъ себѣ утѣшать въ приключаящихся скорбѣхъ—4 коп.

Случай и духовное отъ того разсужденіе—15 коп.

Перечневая вѣдомость

о движеніи дѣлъ и бумагъ по Саратовской Д. Консист. съ 1-го сентября по 1-е октября 1885 г.

	Осталось отъ 31 августа нѣ 1 сентября 1885 г.						Сколько поступило съ 1 сентября по 1 октября 1885 года.						Сколько изъ нихъ за это время должно присут- ствію и исполнено.						Затѣмъ сколько остается не должныхъ и не испол- ненныхъ нѣ 1 октября 1885 г.					
	Дѣла		Бумаги		Дѣла		Бумаги		Дѣла		Бумаги		Дѣла		Бумаги		Дѣла		Бумаги					
	Ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.	Судящихъ и Судимыхъ.	Бумагъ ис- полнительн.	Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.	Судящихъ и Судимыхъ.	Бумагъ ис- полнительн.	Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.	Судящихъ и Судимыхъ.	Бумагъ ис- полнительн.	Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.	Судящихъ и Судимыхъ.	Бумагъ ис- полнительн.				
По 1 столу.	—	—	—	4	3	50	—	—	31	441	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—				
По 2 столу.	—	13	37	—	5	4	—	—	—	349	—	4	8	—	—	—	—	—	—	2				
По 3 столу.	—	—	—	15	3	—	—	—	7	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
По 4 столу.	1	1	—	—	4	7	—	—	—	256	23	8	—	—	—	—	—	—	—	16				
По 5 столу.	—	—	—	—	3	—	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
По Архиву.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Итого .	1	14	37	19	18	22	61	18	38	1200	23	58	8	39	1205	—	17	47	18	13				

Съ 1 сентября по 1 октября 1885 года было: исходящихъ бумагъ отъ консисторіи 1323, отъ канцеляріи консисторіи 51, журнальныхъ статей 224 и протоколовъ 35

СОДЕРЖАНІЕ: Определеніе Св. Синода. — Движеніе по служеб. — Отечественная церковь въ 1883 г. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Извѣстія. — Объявленія. — Вѣдомость о движеніи дѣлъ въ духовной консисторіи.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда.

I.

Настали нынѣ у насъ такія времена, что насъ, русскихъ, всё берутся учить, а пуще другихъ тѣ, что никогда съ нами не были, намъ они чужіе, и науки отъ нихъ мы не просимъ. А не просимъ мы ихъ науки оттого, что есть у насъ свои родные учителя—старые, престарые и весьма мудрые: они хотя далеко за тысячу лѣтъ передъ нами учили, но слово ихъ живетъ межъ нами доселѣ, перебивъ не одну бурю и не одну бѣду, да и будетъ жить, дастъ Богъ, во вѣки. Это Святые Вселенскіе учителя и Святители, сложившіе наше богослуженіе и устроившіе нашъ церковный обрядъ. Придя въ церковь, мы слушаемъ эти слова и какъ будто ихъ самихъ слышимъ—какъ они въ тѣ отдаленныя вѣка сами молились и служили Богу, учили народы, исправляли ихъ жизнь, украшали ихъ обычаи, словомъ сказать: утверждали вѣру христіанскую истинную, тѣсно ту-же,⁶ которую сами приняли отъ Святыхъ Апостоловъ.

Но теперь появились межъ нами странные проповѣдники, которые навязываются намъ со своею мудростью и такъ насъ учатъ: *богослуженіе, обрядъ—дѣло не важное, а главное вѣра*. Дѣло будто не въ обрядѣ, а надо только стараться, чтобы была у насъ вѣра. И дальше они еще говорятъ, будто обрядъ нашъ *застылъ* на одномъ и томъ же, не измѣняется будто къ лучшему, не совершенствуется, не идетъ впередъ, а есть будто другой обрядъ, который идетъ впередъ, и оттого онъ будто лучше.

Таковыя ученія проповѣдуются по вѣдомостямъ и люди тѣ

вѣдомости читають и всякій притомъ толкуеть это дѣло по своему. Потому и желается мнѣ, любезный братъ, пояснить тебѣ, въ чемъ тутъ правда. Надѣюсь чтеніе моихъ писемъ тебѣ не прискучить, потому что ты, какъ русскій, высоко чтить свой родной церковный обрядъ, а поясненіе мое, не сомнѣваюсь, только утвердить тебя въ почтеніи къ нему и любви.

Итакъ, новые тѣ учителя говорятъ: „обрядъ — дѣло не важное, главное вѣра“. А что же такое обрядъ? Объ этомъ-то они и не подумали! Пожалуй, можно сказать и такъ: *слово и дѣло* вещь не важная, а главное *мысль*. Но какъ-же ты выскажешь, выразишь эту мысль безъ слова и дѣла? Что-жъ такое богослуженіе, что такое обрядъ? Не есть-ли онъ выраженіе вѣры и нравственности христіанской и даже ученіе объ ней? Что значитъ: *Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ?* Что значитъ *аминь*, которымъ отвѣчаетъ на эти слова въ церкви собраніе христіанское? Это-ли не вѣра во Святую Троицу, это-ли не признаніе сего ученія (догмата) вѣры? Да что такое и вся Божественная литургія и прочія Бгослуженія? Не есть-ли они наука всего богословія, не всѣ-ли истины христіанскія выражены въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, не прочитывается-ли въ продолженіи года почти все Священное Писаніе, по крайности все важнѣйшее въ обоихъ Заветѣхъ? Позволительно-ли же считать все это за столь маловажное дѣло, чтобъ осмѣлиться говорить: обрядъ — ничто, а вѣра — все? А кто же училъ христіанскіе народы вѣрѣ въ тѣ времена, когда они томились въ языческой, турецкой и иной неволѣ, когда не было катихизисовъ, не было книгъ, развѣ только у первѣйшихъ ученыхъ, да у богатыхъ людей, когда не было вовсе наученаго духовенства и сами священники едва умѣли прочесть слова литургіи? А у этихъ народовъ все-таки удержалась *вѣра*, и при томъ вѣра крѣпкая, которая давала имъ силу идти на муки и смерть за христіанство, и въ теченіи вѣковъ не допустила отпасть въ магометанство, столь прельстительное для тѣлесной природы человѣка, но

удержала ихъ въ христіанствѣ, за которое нужно было претерпѣвать не олю, поруганіе, муки и самую смерть? Не обрядъ-ли удержалъ ихъ въ вѣрѣ? Да и была-ли бы вѣра, когда бы не было обряда? И гдѣ во всемъ мірѣ найдешь ты вѣру безъ обрядовъ?

Они, эти новоявленные умники, говорятъ намъ: „вашъ восточный русскій обрядъ застылъ, сталъ неподвиженъ, ни мало не улучшается, нейдетъ впередъ“. Устранное невѣжество! Въ началѣ была литургія Св. Апостола Іакова, весьма пространная, и ее сократилъ Св. Василій Великій, а его литургію опять же сократилъ Св. Іоаннъ Златоустый. Но еще сократить литургію Златоуста, конечно, не дерзнулъ бы и не пожелалъ бы никто изъ насъ. Были, напримѣръ, въ Галицкой Руси такіе, что, по переходѣ ея въ унию, изъ лѣности выдумали было такъ-называемую *римскую службу*, безъ эктеній, по пародъ этого не пожелалъ, и эти новшества исчезли, — теперь отъ нихъ тамъ и слѣда не осталось. Это *улучшеніе* не удалось: оно было грѣшное. Въ началѣ на Востокѣ употреблялся въ литургіи одинъ только языкъ — греческій, и ежели бы нынѣ на всемъ Востокѣ былъ одинъ только богослужебный (литургическій) языкъ, то подлинно это можно было бы назвать *неподвижностью*. Но этого нѣтъ: всѣ народы, принявшіе вѣру отъ Восточной Церкви, имѣютъ право совершать литургію каждый на своемъ родномъ языкѣ, и это есть уже очевидное и важное улучшеніе и усовершенствованіе. А что это было усовершенствованіе многоцѣнное и необходимое — показывается намъ Римская Церковь, признающая литургическимъ одинъ только языкъ латинскій, но все-таки, со временъ Лютерова церковнаго раскола, допустившая употребленіе народныхъ языковъ, по примѣру Восточной Церкви, въ такъ-называемыхъ дополнительныхъ богослуженіяхъ.

Церковь Восточная неподвижна въ томъ только развѣ смыслѣ, что она до сихъ поръ, можно сказать, не выходила изъ своихъ предѣловъ, держалась только своего дома, не допускала распро-

страненія (пропаганды) вѣры Христовой насиліемъ, обманомъ, кровопролитіемъ и иными неспозволительными способами, и если обращала невѣрныхъ, то только просвѣщеніемъ, кротостью и любовью. Но ставить ей это въ укоръ нельзя: это *духъ Христовъ*. Русь наша приняла вѣру Христову безъ кровопролитія, путемъ проповѣди и просвѣщенія; и это путь истинный, указанный примѣромъ самихъ Апостоловъ. Не насиліемъ, а просвѣщеніемъ будетъ распространяться она, наша вѣра, и нынѣ.

Словомъ сказать, никто не убѣдитъ насъ въ томъ, что обрядъ нашъ будто не совершенъ, и что мы худо дѣлаемъ, почитая его будто бы больше самой вѣры, ибо это не правда. Мы любимъ обрядъ совокупно съ вѣрой, ибо мы знаемъ, что обрядъ также не отдѣлимъ отъ вѣры, какъ слово отъ мысли. Обрядъ есть *видимая вѣра*, и мы равнодушны къ нему быть не можемъ.

Что казается *усовершенствованія* (хотя не все въ мірѣ допускаетъ усовершенствованіе) и движенія впередъ, или такъ-называемаго *прогресса* (пошлое это слово любятъ употреблять выше нареченные наши умники), то какою можно придумать *прогрессъ* для истинъ, содержащихся во Святомъ Евангеліи? Евангеліе есть высочайшее усовершенствованіе, ибо оно есть Божіе откровеніе для всѣхъ вѣковъ. Небо и земля мими идутъ, а слова Спасителя не прейдутъ. До Евангелія все въ мірѣ было земное, — и только съ тѣхъ поръ вознесся человѣкъ къ божественному. Оттого-то и литургію мы называемъ Божественною, что она обожествляетъ духовную природу человѣка. Какъ въ Евангеліи, такъ и въ литургіи, которая есть исполненіе Евангелія, царство Божіе является на землѣ. Такъ ненарушима и совершенна для насъ Божественная литургія, не требующая никакого посторонняго украшенія и усовершенія. Ни въ комъ мы не можемъ признать ни такой мудрости, ни святости, чтобы ему позволительно было исправлять Св. Василия Великаго или Іоанна Златоустаго или Іоанна Дамаскина! А что до *неподвижности*, то мы благодарны тѣмъ, которые вызываютъ насъ на большую дѣятельность церковную.

Да мы и видимъ уже, что дѣятельность эта оживляется, и надѣмся, что она дивно оживится, что церковь наша засіяетъ небывалымъ свѣтомъ. Благодаря заводимымъ повсюду сельскимъ школамъ, церковнымъ попечительствамъ, братствамъ, церковному чтенію и пѣнію, народъ просвѣтится, явить силу въ своей народной церкви, и замолкнутъ уста клеветниковъ.

II.

Когда-то и мы были дѣтьми. Кажется, будто это было только вчера. Вотъ какъ быстро течетъ человѣческая жизнь!... Тогда въ людяхъ вѣра была тверже, чѣмъ теперь, и не слышко было про такихъ, которые бы надъ вѣрой смѣялись. Теперь же это вошло въ обычай у всякихъ неучей и недоучекъ, не имѣющихъ чѣмъ отличиться передъ простецами, и потому отличающихся насмѣшками надъ тѣмъ, что для другихъ дорого и свято, и чего они, недоучки, не понимаютъ.

Когда мы были дѣтьми, родители наши наибольшую важность полагали въ благочестивомъ воспитаніи. Въ наше время сѣсть за столъ утромъ безъ молитвы, лечь спать безъ молитвы—было дѣло неслыханное; а нынче, какъ поѣдешь куда-нибудь въ гости, того и гляди принесутъ тебѣ утромъ чаю, когда ты лежишь еще въ постели. Нынѣ многіе ученые, да умники и умницы сплошь да рядомъ ходятъ въ церковь только за великое диво, да и ходятъ-то всегда не иначе, какъ позавтракавши; только простой человѣкъ еще крошки не возьметъ въ ротъ не умывшись и не помолившись Богу; только мужикъ въ воскресенье и праздникъ обѣдаетъ не раньше, какъ вернувшись изъ церкви. Значитъ въ мужикѣ еще не плоть сильнѣе, а духъ. Но что такое, говорятъ, мужикъ? Дитя! Пусть и такъ; но самъ ты хорошо знаешь, любезный братъ, что Божественный Спаситель нашъ сказалъ ученымъ и премудрымъ, книжникамъ и фарисеямъ, обличая ихъ лжеученія: „если не станете такими какъ дѣти, не увидите въ царство небесное.“ Будемъ же усердно молиться, чтобы Господь даровалъ намъ и сохранялъ въ насъ невинность дѣтскихъ сердець, ихъ любовь, ихъ искренность,

ихъ простоту и незлобіе, а паче всего ихъ вѣру! О, какъ часто мы, считающіе себя умными и образованными, у простыхъ людей, у мужичковъ, должны бываемъ учиться твердости въ жизни, и вѣрѣ на смертномъ здрѣ!

Помню я тѣ свои счастливыя годы, когда предобрая и умѣйшая мать моя была для меня Ангеломъ-хранителемъ на землѣ и я видѣлъ въ ней какъ бы живой образъ всего высокаго, святаго, добраго. Каждое ея слово было для меня законъ — не сомнѣнный и не пререкаемый. Она внушала и приказывала мнѣ любить Господа Иисуса Христа Спасителя, Его Пречистую Матерь и Святыхъ угодниковъ Божіихъ, и я любилъ Ихъ, хоть и не зналъ того, что узналъ позднѣе, и не понималъ, за что мы должны любить Ихъ. Я любилъ безъ разсужденій, я вѣрилъ слѣпо, — я постился, я зябъ въ домѣ Божіемъ, не разъ плакалъ въ немъ отъ мороза, отмораживалъ себѣ руки и ноги, а все-таки не уходилъ изъ церкви; я не зналъ, что значить опустить богослуженіе, и какаѧ невыразимая радость наполняла мою душу во всѣ великіе праздники, глубокаго значенія которыхъ мы, дѣти, не знали, но чувствовали его сердцемъ.

Идти въ церковь было для насъ, дѣтей, величайшая радость, величайшее счастье. Церковь привлекала насъ къ себѣ какою-то таинственною, невыразимою силой. Въ русской церкви все говорило нашему уму и сердцу, все было тамъ такое божественное, такое святое, и притомъ такое милое, дорогое сердцу, что и сказать невозможно. Эти бревенчатыя церковныя стѣны, этотъ простой иконостасъ, уставленный изображеніями Святыхъ, тѣломъ тощихъ и изможденныхъ, но съ сіяніемъ надъ главами, какъ ни просты они были и не совершенны на взглядъ знатоковъ живописи, — казались намъ чудомъ красоты, и въ этихъ Святыхъ мы подлинно видѣли настоящихъ Святыхъ, какъ бы уже безъ тѣла служившихъ Богу однимъ духомъ. Мы подходили ближе къ клиросу, и глаза наши съ глубокимъ благоговѣніемъ обращались къ мѣстнымъ иконамъ. Говорю и повторяю: мы не понимали Спасителя, но мы безъ раз-

сужденій любили Его всѣмъ сердцемъ нашимъ, потому только, что Его любили мать и отецъ, которые знали, за что Его любятъ. Мы не читали Апостольскихъ Дѣяній, не имѣли понятія о подвигахъ Апостоловъ, но сердца наши были исполнены любви къ Нимъ, и мы съ благоговѣніемъ смотрѣли на изображеніе Ихъ надъ Царскими вратами. А Святитель и Чудотворецъ Николай,— Святый Отецъ нашъ Николай! О, какъ мы Его любили, наслушавшись отъ матерей трогательнѣйшихъ разказовъ про любовь Его къ роду человѣческому, про любовь Его къ добрымъ дѣтямъ, про милосердіе къ бѣднымъ! Его мы считали покровителемъ и заступникомъ всего нашего русскаго народа, всѣхъ бѣдныхъ, несчастныхъ и въ дѣтскихъ нашихъ скорбяхъ, школьныхъ и иныхъ, какъ задушевно молились мы великому Чудотворцу! Какую красоту имѣли для насъ славянскія буквы и надписи въ церкви, хотя мы тогда вовсе и не слыхали о Святыхъ Славянскихъ Апостолахъ Кириллѣ и Меодіи! Какъ дѣти, воспитанныя доброю, истинно-христіанскою матерью, мы жили въ какомъ-то совсѣмъ особенномъ мірѣ: мы чувствовали себя окруженными чистыми, добрыми духами, Ангелами; кромѣ заботъ отца и матери, надъ нами простиралось всемогущее покровительство Бога и Его Святыхъ угодниковъ. Какъ безпечно мы тогда жили, какъ пріятно, какъ весело и съ какимъ страхомъ малѣйшаго дѣла, которое можно было бы назвать грѣхомъ, на примѣръ, хотя оскоромиться въ постный день!...

Таковы непорочныя, безъ разсужденій вѣрующія и счастливыя этою вѣрою дѣти—и всѣ эти милліоны братьевъ нашихъ, вся эта наша *Святая Русь*, которую не даромъ же такъ называютъ! Вѣра на Руси—это непобѣдимая сила; съ первыхъ дѣтскихъ дней она неразлучная спутница русскаго человѣка до могилы; сила ея огнемъ искушена и кровью; за нее Русь страдала и жертвовала всѣмъ, и она же спасала Русь всегда, когда поднимался врагъ, чтобы стереть ее съ лица земли.

Безъ русской церкви Русь кажется невозможною, невысказанною. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что всякій, кто отрекается отъ

Русской церкви — погибаетъ для Руси со всеѣмъ своимъ родомъ.

Ты скажешь, пожалуй, любезный братъ, какъ мнѣ и другіе многіе говорили: „иное теперь настало время, теперь такой твердой вѣры не сыщешь. Нынѣ люди далеко ушли въ наукахъ, нынѣ уже никто слѣпо вѣрить не хочетъ; каждый научился уже все разбирать, обо всеѣмъ разсуждать; нынѣ и мужики уже не прежніе, нынѣ и межъ ними найдутся уже несоблюдающіе постовъ, равнодушные къ богослуженію и къ церкви. Это принесло съ собою просвѣщеніе, это принесла съ собою свобода“.

Все это отчасти такъ, все это пожалуй и правда. Но все это, повѣрь мнѣ, не поколебало однако же нашей вѣры. Походи по Святой Руси широкой, и по нашему западному краю, посчитай все новыя церкви, что тамъ въ недавнее время точно изъ земли выросли на мѣстѣ прежнихъ бѣдныхъ, тѣсныхъ, преземистыхъ; подумай сколько уже при церквахъ заведено и заводится школъ, и ты увидишь, что вѣра въ нашемъ народѣ не терлетъ своей силы. А гдѣ уже прочно принялась грамотность, гдѣ по церквамъ заведено всенародное иѣніе, гдѣ по избамъ уже читаютъ священное Писаніе и церковную книгу, тамъ вѣра противъ прежняго сдѣлалась еще свѣтлѣе, а стало-быть и крѣпче.

Нельзя никакъ думать, будто вѣра держится въ народѣ лишь до тѣхъ поръ, покуда онъ не грамотенъ. Примѣры безвѣрія въ высшемъ званіи, между людьми лжепросвѣщенными, ничего не доказываютъ. И при царѣ Давидѣ были люди невѣрующіе въ Бога, но вѣра отъ того не погибла.

Мнѣ разсказывалъ бывалый человекъ про Одессу. Тамъ на пристани собирается множество разныхъ кораблей: американскихъ, итальянскихъ, французскихъ, англійскихъ. Суета идетъ безпрестанная, чуть ли не день и ночь; корабли разгружаютъ, сносятъ съ нихъ всякіе товары, а на ихъ мѣсто для развозки по всеѣму свѣту, нагружается всякая всячина: хлѣбъ, лѣсъ, пряжа, кожи. Несмотря и на праздникъ, и евреи по воскреснымъ днямъ еще больше нанимаютъ работниковъ; оттого въ воскресенье на всеѣхъ

корабляхъ народу рабочаго, какъ муравьевъ въ муравейникѣ. Только на англійскихъ судахъ *святая тишина!* Тамъ никто и не шевельнется: тамъ Воскресенье—день святой. Отъ капитана корабля до простаго матроса, всякій англичанинъ въ воскресный день сидитъ за чтеніемъ Слова Божія. Такой порядокъ мало-по-малу заводится по тѣмъ приходамъ, гдѣ люди просвѣтились, гдѣ на мѣсто безотчетной, поверхностной вѣры, является вѣра сознательная, глубокая, основанная на пониманіи. Будемъ надѣяться, что и у насъ, въ Россіи, воскресный день станетъ такимъ же воистину святымъ днемъ, что и у насъ во всякомъ домѣ будетъ Святая книга, дабы мы стали христіанами не такими, на которыхъ евреи могли-бы указывать какъ на язычниковъ, но христіанами съ полнымъ убѣжденіемъ въ высотѣ и превосходствѣ нашего христіанства, дабы мы отъ мала до велика понимали въ чемъ превосходство нашей православной вѣры, дабы христіанство прошло у насъ у каждаго, если можно такъ сказать, въ кости и мозгъ, въ кровь нашу, въ дыханіе наше.

Всею душою и всѣмъ сердцемъ мы должны применить къ нашей Святой Православной церкви, потому что въ ней мы постоянно видимъ и чувствуемъ Христа Спасителя. Отъ церкви нашей изливается свѣтъ въ умъ нашъ, теплота въ сердце, благодать въ жизнь нашу; отъ колыбели до могилы, она ниспосылаетъ намъ миръ свой, миръ и радость о Духѣ Святомъ. Какое намъ дѣло, что есть люди, которые говорятъ: „что мнѣ христіанство, что мнѣ церковь?“ Это неучи, невѣжды, это темнота! Это вотъ какіе люди: когда здоровъ — очень мало цѣнить свое здоровье, а какъ потерялъ его да свалился, да пролежалъ мѣсяцы и годы, тогда спроси его: что такое здоровье?—Что такое христіанство? Ступай, темный человѣкъ, въ Африку и тамъ спроси, что такое оно. Посмотри, какъ тамъ люди на людей устраиваютъ ловли, точно на дикихъ звѣрей, какъ заковыываютъ изловленныхъ въ цѣпи, привязываютъ по нѣскольку въ рядъ къ одному песту да и гонять такъ на торгъ продавать. Полюбуйся, какъ за этими плѣнниками бѣгутъ ихъ

дѣти, падая по дорогѣ отъ голода и жажды, а родители не смѣютъ подать имъ помощи, не смѣютъ оглянуться на своихъ умирающихъ дѣтей, не смѣютъ остановиться на ходу, потому что у самихъ кнутъ свищетъ по плечамъ, — туда ступай и спроси, что такое христіанство!...

Христіанство есть восполненіе закона и Пророковъ, есть царство Божіе на землѣ. Когда съ высокими такими чувствами входишь ты въ нашу русскую церковь — тебя сразу охватываетъ духъ древле-христіанскій и мысль твоя улетаетъ въ тѣ далекіе минувшіе вѣка, когда весь міръ былъ еще языческій, когда надъ нимъ чуть-чуть только восходилъ свѣтъ Христовъ. Ты становишься въ притворѣ — и припоминаешь себѣ значеніе его въ первые вѣка христіанскіе. Тогда едва только еще начинали приступать ко христіанству евреи и язычники, но тогда принимали въ церковь не всякаго, кто лишь хотѣлъ, да подвергивался подъ руку: желающій войти въ Церковь Христову, сдѣлаться христіаниномъ, долженъ былъ сначала отречься отъ язычества, скинуть его съ себя какъ старую, грязную одежду и познать свѣтъ Христовъ. Тогда нельзя было кому угодно входить и въ самый храмъ, но всѣ не просвѣщенные и не крещенные стояли въ притворѣ, и тамъ обучали ихъ закону Христову. Имъ дозволено было присутствовать и на литургіи, но по выслушаніи Евангелія, когда діаконъ возглашалъ: „Елицы оглашенніи изыдите, оглашенніи изыдите! Елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся“, они, какъ еще недостойные, удалялись изъ притвора на церковный дворъ. *Оглашенными* назывались тѣ, которые еще обучались закону Христову, а также великіе грѣшники, производившіе соблазны между христіанами. Тогда христіане строго смотрѣли, чтобы въ общеніи съ ними не находился кто-либо недостойный, напримѣръ: пьяница, воръ, обманщикъ, развратникъ. А если кто впадалъ въ такой грѣхъ, то его имя оглашалось предъ всѣми, какъ недостойнаго быть въ числѣ христіанъ, и ему дозволялось входить въ церковь только, когда онъ раскаивался и просвѣщался полюбѣ прежняго.

А покаяніе было тогда весьма строгое, отчего между кающимися бывали и плачущіе, то-есть такіе, кои, тяжело раскаяваясь, сами наказывали тѣло свое постами и обливались слезами за грѣхи свои.

Оттого, любезнѣйшій братъ, войдя въ церковь, не съ гордостью, а со смиреніемъ, уже въ притворѣ вознеси себя на ту христіанскую высоту, на которой въ первые вѣка христіанства стояли *вѣрныя*, имѣвшіе свободный доступъ въ церковь, въ самую ея средину, въ такъ-называемое *святое людское*. И тутъ исполнишь тебя духъ первыхъ христіанъ, которые всѣ составляли одно братство, одну семью, у которыхъ первымъ закономъ было просвѣщеніе, наука, а вторымъ—любовь. Темнаго чловѣка тогда не принимали въ христіанское общество, а наставляли его сначала во всемъ Христовомъ законѣ. О, братъ мой, а нынѣ что мы видимъ? Нигдѣ нѣтъ большей темноты, какъ у нашихъ христіанъ! И темнота эта даже тамъ, гдѣ все благопріятствуетъ просвѣщенію. Не въ Африкѣ мы вѣдь живемъ, не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ люди не видали еще христіанина, и отъ вѣка живутъ въ своей темнотѣ, потому что иначе не могутъ жить. Да и въ Африкѣ, когда между дикарями появится христіанскій приповѣдникъ, „миссіонеръ“, съ какой охотой они учатся, заводятъ школы, читаютъ Священное Писаніе—и становятся другими людьми! У насъ же безъ малаго тысячу лѣтъ христіанство,—у насъ не должно бы быть ни одного безграмотнаго чловѣка, ни одного незнающаго всѣхъ положенныхъ молитвъ самымъ твердымъ образомъ, незнающаго псалмовъ, незнающаго наизусть всей Святой литургіи и не понимающаго значенія всѣхъ обрядовъ. Не можемъ мы тутъ извиняться ни презпекю барщиной, ни неволей, потому что и евреи были вѣдь въ неволѣ, а безграмотныхъ нѣтъ между ними. У нихъ всякій отецъ училъ своихъ дѣтей грамотѣ, ежели нѣкогда было днемъ, то ночью,—оттого свѣтъ и грамотность были у нихъ главнымъ закономъ, и этимъ они одолѣли насъ темныхъ, хотя мы должны были взять верхъ надъ ними и даже свѣтомъ нашимъ привлечь ихъ къ себѣ.

А мы все извинялись и извиняемся: мы-де невольные были, да бѣдные! Сотни миліоновъ бросать въ годъ на водку—это было ничего, а собрать сотню рублей на школу въ селѣ—это ужасъ какъ много! И спроси себя, любезный братъ: гдѣ бы намъ, т. е. большей части нашихъ христіанъ, пришлось стоять въ церкви, когда бы появился нынѣ межъ нами который либо изъ Святителей первыхъ вѣковъ? Не выгнали-ли бы большую половину изъ насъ на паперть, въ притворъ, какъ по своей темнотѣ недостойныхъ стоять внутри церкви, въ *святыхъ людскомъ*? Если бы нынѣ, любезный братъ, въ концѣ 19-го вѣка по Рождествъ Спасителя, воскресъ Св. Василий Великій и сказалъ свою проповѣдь въ которой либо изъ нашихъ церквей, повѣрь мнѣ, не много нашлось бы понимающихъ его между самыми учеными, а что и говорить уже про нашу темноту!...

А онъ говорилъ свои проповѣди 15 вѣковъ тому назадъ, и народъ понималъ всякое его слово, хотя тогда не было ни университетовъ ни гимназій, ни семинарій, а только отцы учили дѣтей своихъ грамотности, которой не помогало тогда еще и книгопечатное искусство. И у Св. Василія Великаго и у другихъ Св. Отцевъ было достаточно слушателей для ихъ высокихъ и ученыхъ проповѣдей: это показываетъ какъ высоко стояло тогда христіанское просвѣщеніе, и какъ въ теченіе вѣковъ оно низко упало! Отсюда же становится понятно, почему христіанская вѣра, быстро распространявшися между всѣми народами въ первые вѣка, съ тѣхъ поръ остановилась въ своемъ ходѣ, такъ что до сихъ поръ есть еще сотни миліоновъ людей не просвѣщенныхъ Христовымъ свѣтомъ. Иначе не могло и быть: если для насъ самихъ свѣтъ Христовъ сталъ недоступенъ, то какъ будемъ мы просвѣщать имъ еще другихъ? Стыдно сознаться въ этомъ, но это такъ!

И сейчасъ найдешь ты не одного, а тысячу христіанъ,—и не далеко за ними будетъ ходить,—которые не знаютъ первыхъ началковъ Христовой вѣры, прямо сказать, не умѣютъ прочесть „Отче нашъ“. Ничего они не знаютъ, ничего не понимаютъ и никто ни предъ кѣмъ не отвѣтственъ въ томъ, что они ничего не

знають. И они смѣло стаювятся въ церкви, и ихъ зовуть „вѣрными“, да, пожалуй, — стыдно сказать! — тѣмъ вѣрнѣйшими, чѣмъ болѣе они темны. И вотъ теперь, когда народъ, познавъ добро свѣта, самъ стремиться къ нему, и по невѣднѣю уходитъ въ разныя секты, толки, расколы да *штунды*, потому что духъ чело-вѣческій, однажды пробудившись къ свѣту, не можетъ уже выно-сить темноты, но непремѣнно ищетъ познать истину изъ перваго ея источника, — тѣ, кому слѣдовало бы учить народъ, должны бы сознаться въ винѣ своей. А вина наша вотъ въ чемъ: не пора-дѣли о просвѣщеніи народа, когда наступило для того самое лучшее время, не порадѣли показать ему, словомъ и дѣломъ, высоту хри-стіанскаго ученія въ томъ прекрасномъ, плѣняющемъ душу чело-вѣка его выраженіи, какимъ является нашъ родной восточный обрядъ, съ которыми, въдобавокъ, сроднилась и срослась и наша русская народность.

У первыхъ христіанъ первымъ закономъ былъ *святъ, просвѣ-щеніе*, а вторымъ — *любовь*. Любовью общою, всеобъемлющею, не-слыханною у евреевъ и язычниковъ, они покоряли сердца сихъ послѣднихъ. Въ то время, какъ еврей искони только радовался несчастію язычника и христіанина, христіанинъ спасалъ въ не-счастіи и еврея, и язычника, — между христіанами всѣ были *братья*.

Правда, недолго такъ было, потому что съ умноженіемъ хри-стіанства, умножилось среди добра и зло. Съ христіанствомъ вышло похоже на то, какъ бываетъ въ простомъ хозяйствѣ. Купилъ ты, примѣрно, дорогихъ сѣмянъ и посѣялъ ихъ на грядкѣ въ огородѣ, и они тамъ сначала чудесно принялись и пошли въ ростъ. Но по-томъ, когда ты, собравъ ихъ съ грядки въ большемъ количествѣ, посѣялъ въ полѣ, да не досмотрѣлъ ихъ какъ слѣдуетъ, не про-полоть, — глядь, они уже въ невоздѣланной землѣ и проросли вся-кою сорною травой, а та и заглушила ихъ совсѣмъ. Въ полѣ-то, на широкой нивѣ, ухоть уже не можетъ быть тотъ, что на грядкѣ. Подобно тому и себлюбіе, подобно бурьяну, мало-по-малу закор-енилось между христіанами, и въ нынѣшне время первохристіанскую

любовь съ трудомъ уже и отыщешь, особенно по тѣмъ краямъ, гдѣ безграничное себялюбіе и корыстолюбіе взяло верхъ и проникло въ души христіанъ. Таковъ нашъ нынѣшній вѣкъ, называемый *матеріальнымъ* (т. е. по преимуществу плотскимъ, тѣлеснымъ), но который можно было бы назвать *жидовскимъ*, потому что нынѣ множество христіанъ насквозь пропитались жидовскими мыслями и правилами, или, какъ говорятъ иначе, *началами*. Такіе люди верхомъ всего на свѣтѣ считаютъ деньги, жидовскую мамону, и не чувствуютъ въ сердцахъ своихъ никакихъ обязанностей къ братьямъ своимъ христіанамъ: миллионы ихъ растутъ, а имъ и на мысль не приходитъ быть полезными этимъ своимъ братьямъ въ дѣлѣ ихъ просвѣщенія и умноженія межъ ними всякаго добра. Такихъ крещеныхъ язычниковъ и евреевъ нынче великое множество; ослѣпленны они суетою міра: да помилуетъ ихъ Богъ и да возвратитъ и ихъ и всѣхъ насъ въ духъ любви къ древнему христіанству.

III.

Остановились мы въ церкви, въ притворѣ, и вспомнили про первые христіанскіе вѣка, когда Церковь (т. е. собраніе или общество христіанское) была столь свята, что не терпѣла въ своей средѣ ничего нечистаго, не допускала къ себѣ не вѣрующихъ, темныхъ, не просвѣщенныхъ. А если случалось, что христіанинъ впадалъ въ тяжкій грѣхъ, то и его тоже отлучали отъ другихъ, чтобы не заражалъ собою всего стада, и его тоже не допускали въ церковь, а можно было ему находиться только въ притворѣ, покуда, современемъ, темный не просвѣщался, грѣшникъ не раскаивался.

Нынѣ войдемъ въ самую церковь, въ ея среднюю часть — *въ святое людское*, т. е. въ то среднее мѣсто между алтаремъ и притворомъ, гдѣ собирались *вѣрные*, т. е. уже крещеные, просвѣщенные и благочестивые христіане, неоскверненныи никакимъ тяжкимъ грѣхомъ.

Остановяясь въ этомъ мѣстѣ, мы видимъ предъ собою стѣну,

отгораживающую его от престола, уставленную образами или, по гречески, *иконами*. Въ иконостасѣ трое дверей: по срединѣ царскія врата, а по бокамъ — сѣверныя и южныя. Въ первыя христіанскія времена не было у христіанъ иконъ, хотя есть преданіе, что самъ Евангелистъ Лука занимался иконописью и написалъ образъ Пресвятыя Богородицы. Позднѣе начали уже появляться образа: Христа Спасителя, Апостоловъ, Мучениковъ и другіе. Тогда между христіанами начались споры о томъ: должно-ли почитать иконы или нѣтъ, можно-ли ставить ихъ въ церкви и поклоняться имъ, или нѣтъ? Были христіане, которые учили, что уже въ *десяти заповѣдяхъ Божіихъ* запрещается поклоненіе иконамъ: „не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія“, и они не держали иконъ въ домахъ своихъ и не хотѣли видѣть ихъ также въ церкви. Другіе же говорили: имѣть иконы позволительно, потому что онѣ служатъ къ умноженію Богобоязненности и благочестія, и все не суть кумиры, потому что мы поклоняемся не иконамъ самимъ по себѣ, а Спасителю, Богородицѣ и Святымъ, которые на иконахъ изображены. Но иконы, такъ-сказать, являютъ нашимъ очамъ Иисуса Христа Спасителя и Святыхъ Божіихъ, напоминаютъ намъ постоянно Ихъ ученіе, святость Ихъ жизни, Ихъ мученическую смерть, и тѣмъ самымъ остерегаютъ насъ отъ грѣха. Однакоже противники иконъ стояли при своемъ. Оттого возникъ раздоръ, котораго иначе нельзя было прекратить какъ соборомъ Отцовъ Церкви, и въ 787 году созванъ былъ соборъ въ Никее, на которомъ Святые Отцы постановили, что имѣть иконы по домамъ и въ церквахъ не только позволительно, но и душеполезно. Въ память этого собора въ воскресенье первой недѣли Великаго поста, т. е. въ Недѣлю православія, совершается особый чинъ православія.

Христіанство умножилось, христіане повсюду строили церкви и украшали ихъ иконами, имѣя также иконы и въ домахъ своихъ; всюду была одина вѣра и едино ученіе. Но въ половинѣ десятого столѣтія начался разладъ между церквами Западною Римскою

и Восточною Греческою. Папы римскіе стали требовать, чтобы всѣ Патріархи и Епископы признавали ихъ надъ собою первыми, старѣйшими, т. е. главами всей Христіанской Церкви и намѣстниками Христа. Восточные Патріархи не согласились признать такое главенство, коего не было въ теченіи восьми вѣковъ, ибо Глава Церкви единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; а какъ и Папы не отступили отъ своего притязанія, то Церкви Восточная и Западная раздѣлились. Когда же Церковь была расколота на двое, начали умножаться въ Римской отдѣлившейся церкви всякіе толки, несогласные съ ея ученіемъ. Въ Англіи явился лжеучитель Виллефъ, и осудилъ Римскую церковь какъ не истинно-христіанскую. Потомъ у чеховъ возсталъ Гусъ и началъ писать противъ главенства Папы и Римскихъ обрядовъ, требуя возстановленія Святой Чаши, т. е. причастія Тѣла и Крови Христовой подъ обоими видами хлѣба и вина, за что латиняне сожгли его на кострѣ. Черезъ сто лѣтъ потомъ, у нѣмцевъ явился Мартинъ Лютеръ отдѣлился отъ Папы, отвергъ латинскую литургію и всякіе обряды Римской Церкви, а источникомъ вѣры поставилъ одно только Священное Писаніе—Библию. Какъ тебѣ извѣстно, онъ увлекъ за собою большую часть нѣмцевъ, много англичанъ, шведовъ, датчанъ, венгровъ и изъ славянъ часть поляковъ. Изъ этого Лютерова лжеученія въ свою очередь возникли разныя другія секты и толки, которые распространялись по свѣту и вездѣ привлекаютъ народы въ свою вѣру. Ихъ лжеученіе сказывается уже и у насъ въ Россіи, въ южныхъ губерніяхъ, подъ названіемъ „штунды“. Слово это—нѣмецкое и означаетъ „часъ“, а пошло оно въ ходъ оттого, что сказанные сектанты, покинувъ Церковь, для чтенія и толкованія Св. Писанія собираются по домамъ въ извѣстные *часы*. Правда они не пьяницы и живутъ добропорядочно, честно, но по истинѣ ихъ штундовская вѣра не имѣетъ подъ собою твердаго основанія и долго продержаться не можетъ. Они, эти штундисты, говорятъ: „Намъ не нужно ни церкви, ни богослуженія. Мы читаемъ Священное Писаніе и сами знаемъ стало-быть Христово

ученіе. Иконъ намъ не нужно, потому что творить всякія изображенія противно Вожеіи заповѣди и писанію Библии“. Оттого они удалили иконы изъ домовъ своихъ и отдали ихъ священникамъ, а нѣкоторые легкомысленные межъ ними даже ругались надъ Святыми иконами. Про одного изъ таковыхъ сказываютъ, что онъ взялъ икону Христа Спасителя, поставилъ ее въ полѣ, гдѣ паслась его скотина, и оказалъ: „смотри тутъ, чтобы не было потравы“, а когда скотина сдѣлала потраву, выколочилъ иконѣ глаза!!

Подобные люди бывали и въ прежнія времена; какъ мы знаемъ уже, въ отдаленную старину возникали всякіе споры, между прочимъ, и на счетъ иконъ, и люди впадали во всякія крайности, но это прошло, люди снова образумились, хоть и не вездѣ. Если штундисты говорятъ: „не нужно намъ ни церкви, ни священника, есть у насъ Священное Писаніе, изъ котораго мы всему научились“, то позволъ спросить: во что обратится христіанская вѣра, ежели всякій станетъ читать, и разсуждать и толковать по своему? Вѣдь само Священное Писаніе можетъ быть толкуемо разво: одинъ протолкуеть такъ, другой иначе, а третій еще иначе. Будеть стало-быть столько вѣрѣ, сколько сель, а то, пожалуй, и въ одномъ сель тѣ или инья слова въ Священномъ Писаніи будутъ понимать въ одномъ концѣ такъ, а въ другомъ иначе. Чтобы этого не было, да чтобы изъ разныхъ толкованій Священнаго Писанія не вышло всякихъ ересей и расколовъ, для этого установлена церковная *іерархія* или священноначаліе, для этого священники обучаются основательному пониманію Священнаго Писанія, чтобы всѣ держались одного, что какъ принято и утверждено толковать и понимать.

А потомъ, позволъ мнѣ, любезный братъ, спросить тебя: могли бы ты обойтись безъ литургіи, и безъ другихъ обрядовъ богослуженія? Можетъ-ли быть что выше, поучительнѣе, дороже и милѣ словъ и пѣснопѣній Святой литургіи, гдѣ собрано все самое высокое и прекрасное въ Священномъ Писаніи? Развѣ всѣ наши обряды не говорятъ душѣ чловѣка, развѣ на нее не дѣйствуютъ

всѣ эти чудныя нѣсопѣнія? Какое же въ этомъ зло есть или можетъ быть, зачѣмъ это отвергать? Пожалуй, можно сказать: „священникъ тотъ или другой не исполняетъ своихъ обязанностей, не учитъ, не объясняетъ Священнаго Писанія, а народъ хочетъ знать, на чемъ держится его вѣра, хочетъ понимать Слово Божіе, хочетъ чтобы всѣ были просвѣщенными христіанами“. Есть, правда, дурныя небрежущіе о своемъ долгѣ священники и учителя, но развѣ всѣ таковы? Вѣдь они тоже люди, а есть-ли такой чинъ на землѣ, гдѣ бы не было негодныхъ? Есть и родители развратные и негодные, небрежущіе о дѣтяхъ, — да развѣ слѣдуетъ изъ того, чтобы дѣти не уважали родителей и отвергали родительскую власть, вопреки Божіей заповѣди? Есть и властители злые и неправые, отъ Бога попускаемые за грѣхи наши — знаемъ мы и нечестиваго Навуходносора царя и Ирода царя мучителя, — да развѣ слѣдуетъ изъ того, что мы можемъ противляться власти, когда, по слову Апостольскому, *нѣтъ власти аще не отъ Бога?* Такъ и священники бывають негодные, нерадивые, корыстолюбцы, вымогатели, — но чинъ священнической святъ и отъ Бога поставленъ, — и если у насъ дурныя священники есть, то и нашей въ томъ вины не мало, ибо священники изъ народа же выходятъ. Все это, что отъ человѣческой слабости и грѣха, можно исправить и съ помощію Божіей исправится. Нынѣ священниковъ у насъ все-таки больше, чѣмъ прежде бывало, просвѣщенныхъ, добропорядочныхъ; они все болѣе и болѣе занимаются обученіемъ народа. Къ тому идетъ. Нынче заводятся повсюду церковно-приходскія школы, чрезъ которыя духовенство будетъ вѣрнѣе дѣйствовать на воспитаніе молодежи, издаются добрыя и учительныя книги для народа, и многіе уже изъ нихъ научаются правой вѣрѣ, не имѣя надобности учиться уму-разуму у какихъ-нибудь штундистовъ.

Теперь скажемъ еще слово объ иконахъ. Спрошу я тебя, братъ, вотъ о чемъ: есть у тебя въ домѣ, на стѣнѣ гдѣ-нибудь, изображеніе (портретъ) отца твоего, матери, братьевъ, или дѣтей твоихъ, изображеніе какого-нибудь большаго твоего благодѣтеля,

какого-нибудь героя, какого-нибудь патриота, т. е. человека, оказавшаго большія услуги всему отечеству, и проч.? Ты скажешь: „а почему бы и не быть такимъ изображеніемъ? Мнѣ любо посмотрѣть на лицо государя моего, моего родителя, матери, сродниковъ, благодѣтелей и проч.“. Ну, хорошо. Теперь скажи мнѣ: хватило-ли бы у тебя духу взять такое изображеніе (портретъ), поставить его въ полѣ и сказать ему: „смотри здѣсь за скотиной, чтобы не надѣлала поправы“? выколешь-ли бы ты ему глаза, если бы онъ не досмотрѣлъ? Навѣрное такой глупости ты не сдѣлалъ бы, потому что изображеніе это дорого тебѣ и почтенно. Скажи же мнѣ, что почтеннѣе: изображеніе-ли твоего отца и матери, которые дали тебѣ жизнь, воспитали тебя, просвѣтили и сдѣлали человекомъ, или же образъ Спасителя міра, Сына Божія, Который кровію Своею на крестѣ искупилъ весь родъ человѣческой, избавилъ его отъ рабства, тьмы и грѣха, возвелъ на высоту истиннаго человѣчества, отверзъ ему двери блаженства земнаго и небеснаго, коего Божественное ученіе и законъ любви къ Богу и ближ, нему есть и останутся во вѣки основаніемъ всего человѣческаго благоденствія и преуспѣянія, всего порядка гражданской жизни, или, какъ нынѣ говорятъ, *цивилизации*, во всемъ мірѣ? Можетъ-ли же кто такой поступокъ шундиста съ иконой назвать разумнымъ и достойнымъ? Но подобный шундистъ возражаетъ: „въ *Десяти заповѣдяхъ Божіихъ* сказано: не сотвори себѣ кумира и не кланяйся ему, а насъ заставляютъ поклоняться иконамъ да и вѣрить еще, будто нѣкоторыя иконы имѣютъ чудотворную силу“. Но самъ ты знаешь, братъ, что сдѣлалъ Моисей—тот-самый Моисей, который строго запрещалъ творить изображенія всего, что на небеси горѣ, что на земли, въ водахъ и подъ землею когда въ пустынѣ народъ Израильскій погибалъ отъ укушенія безчисленныхъ гадовъ. Тотъ самый Моисей велѣлъ изъ мѣди выковать змѣя, повѣсить его на древѣ и *взирать* на него *съ вѣрою*, и кто взиралъ съ вѣрою, тѣмъ не вредило укушеніе змѣй, а умирали только тѣ, что хотя и смотрѣли на змѣя, но *безъ вѣры*.

Видишь, стало-быть, самъ, что тутъ надъ взиравшими съ вѣрою на мѣднаго змія совершалось чудо. Но чудотворная сила, конечно была не въ этой мѣди, а только въ твердой вѣрѣ при воззрѣніи на того мѣднаго змія. Тоже бываетъ и у насъ съ иконами. Передъ иконою молился твой прадѣдъ, и молился съ вѣрою, потому твой дѣдъ и бабка, отецъ и мать. Они молились передъ нею въ тяжкихъ скорбяхъ и притомъ замѣчали по временамъ, что, молясь передъ этою иконою съ вѣрою, спасались отъ болѣзней и иныхъ тяжкихъ бѣдъ и скорбей. Былъ одинъ извѣстный на Руси писатель Квитко. Въ дѣтствѣ онъ болѣлъ глазами и подъ конецъ совсѣмъ ослѣпъ. Въ отчаяніи мать везетъ его въ Кіевъ, къ чудотворной иконѣ, молится тамъ съ вѣрой — и совершается чудо: мальчикъ по выходѣ изъ церкви прозрѣлъ.

Думаешь-ли ты, что чудо это совершили холстъ, краски или золото, которымъ украшенъ былъ образъ? Конечно, нѣтъ: чудо произошло отъ вѣры. И дитя, невинное дитя, ѣхало уже съ вѣрой, что совершится чудо, и мать его имѣла ту же твердую вѣру; съ вѣрою въ церкви подошли они къ образу — и вѣра ихъ — спасла ихъ.

А ты знаешь, кто сказалъ эти слова: *вѣра твоя спасетъ тя?* Это говорилъ Христосъ, когда исцѣлялъ тяжело недугующихъ. Онъ не сказалъ: „Я спасъ тебя“, „но вѣра твоя спасла тебя“. Ты знаешь, что когда однажды привели къ Апостоламъ человѣка, одержимаго нечистымъ духомъ, то Апостолы не могли его исцѣлить, и Христосъ сказалъ имъ, отчего они не могли — „за невѣрствіе ваше“. Апостолы не вѣровали и сомнѣвались, чтобы можно было исцѣлить того человѣка. Но удивительно поэтому, что и обыкновенные люди не всѣ спасаются у чудотворныхъ иконъ, а только тѣ, у кого есть крѣпкая вѣра. У насъ въ родѣ была переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе икона Святого Николая. Икону ту предки мои считали чудотворною, а потомъ мнѣ уже рассказывали родители, что когда я въ дѣтствѣ однажды тяжело заболѣлъ и они уже потеряли было надежду на выздоровленіе, мать моя со слезами сняла ту икону со стѣны и покрыла ею люльку, въ кото-

рой я лежалъ. Какъ мать, такъ и отецъ мой вѣрили, что икона та спасла меня. Но, конечно, спасла не сама икона, а вѣра, соединенная съ этою иконою. Такихъ разсказовъ ты услышишь множество отъ нашихъ простыхъ людей, потому что вѣра межъ ними еще тверже чѣмъ межъ людьми образованными или учеными, которые сомнѣваются во всемъ, а теперь даже подчасъ и смѣются надъ всѣмъ святымъ безъ разбора. Но здѣсь я не могу удержаться, чтобы не разсказать тебѣ про одинъ случай, который меня самого заставилъ сильно призадуматься.

Въ 1861 году, 10 апрѣля, сгорѣло село, гдѣ я тогда жилъ, и сгорѣло когда я былъ въ отъѣздѣ. Погорѣли 58 хозяйствъ и церковь. Спассти ничего не удалось, потому что огонь при сильномъ вѣтрѣ въ нѣсколько минутъ охватилъ все село. Вернувшись домой, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли избы съ садиками и всякимъ строеніемъ, я нашелъ только пепель и торчяція закоптѣлыя печныя трубы. На всемъ какъ есть пепелищѣ стояла одна единственная изба — Григорія Иванова. Онъ разсказалъ мнѣ, что былъ дома, когда начался пожаръ, замѣтивъ огонь, выбѣжалъ на дворъ и увидѣлъ, что огонь охватилъ уже все кругомъ. Онъ былъ грамотный. Видя, что невозможно спасти ничего, онъ вернулся въ избу, упалъ на колѣни передъ образомъ и сталъ читать акаѣистъ Святителю Николаю. Кругомъ его избы трещить огонь, а онъ молится; но ему стало жарко, и онъ выбѣжалъ изъ избы. Смотритъ и глазамъ своимъ не вѣритъ: изба его оказалась не тронутаю. Онъ сказалъ мнѣ съ твердою вѣрой, что изба его спаслась не иначе какъ чудомъ. Я осматривалъ эту избу: она оказалась подъ старою поросшею мохомъ крышей, а такія крыши загораются не скоро; но все-таки удивительно было, что она не загорѣлась при такомъ страшномъ пожарѣ, когда все кругомъ ея выгорѣло до чиста, и даже деревья, тоже не легко загорающіяся, обуглились. Такъ-то часто бываютъ на свѣтѣ дѣла, причину коихъ намъ понять не легко, бываютъ словомъ чудеса; и вѣра людей въ чудотворныя иконы имѣетъ тоже свое основаніе во множествѣ совершающихся

необычныхъ дѣлъ. Такая вѣра не противна Слову Божию, потому что мы вовсе не думаемъ, чтобы какое-нибудь полотно, или какая-нибудь краска были Богомъ; мы только вѣримъ въ то, чему училъ Христосъ, а именно; что „вѣра твоя спасетъ тя“, и что стало-быть икона, называемая чудотворною, есть только средство соединенія нашей вѣры съ молитвой, средство такое, какимъ былъ змій на крестѣ въ пустынѣ, котораго велѣлъ выковать изъ мѣди самъ Моисей.

Сильнымъ будто оружіемъ въ рукахъ штундистовъ служить *посланіе* пророка Іереміи противъ идолослуженія, составляющее послѣднюю главу его пророчества. Въ этой главѣ онъ описываетъ все безуміе идолослуженія и убѣждаетъ своихъ соотечественниковъ не слѣдовать примѣру язычниковъ, поклоняющихся бездушнымъ богамъ. „Когда вы увидите, — такъ говоритъ пророкъ Іеремія, — что язычники поклоняются богамъ своимъ, то скажите про себя: „Тебѣ подобаешь кланяться, Владыко!“ Ибо что такое языческіе боги? Языкъ у нихъ выстроганъ древодѣломъ, сами же они, эти боги, позолоченные и посеребренные, лживы и не могутъ говорить; на головы имъ какъ дѣвицѣ красотолубивой, возлагаютъ золотыя вѣнки. Оттого жрецы крадутъ съ нихъ золото и серебро и отдаютъ его блудницамъ; они одѣваютъ боговъ своихъ въ золотыя и серебряныя одежды, какъ людей. Но какъ бы ни украшали они своихъ боговъ, на нихъ является ржавчина и червь; они обтираютъ лица боговъ своихъ отъ пыли, даютъ имъ въ руки скипетръ, мечъ и сѣкиру, но боги эти ни кого не могутъ убить и сами себя защитить отъ разбойниковъ не въ силахъ. Стало-быть они не боги, и нечего ихъ бояться; проку въ нихъ столько же, какъ и въ разбитомъ горшкѣ. Очи ихъ полны пыли отъ ногъ входящихъ, ихъ запираютъ на замки и затворы, чтобы не похитили ихъ разбойники. Предъ ними жгутъ свѣчи, хотя они свѣта никакого видѣть не могутъ. Они точно бровна, сердца ихъ точатъ черви, и они этого не чувствуютъ. Лица у нихъ почернѣлиа отъ куренія въ капищѣ. По тѣламъ ихъ и по головамъ парятъ летучія мыши, ласточки и другія птицы, по нимъ скачутъ кошки,

Изъ этого познайте, что они не боги и не убойтесь ихъ. Если не очистить ихъ отъ ржачины, они блестятъ не будутъ, какъ они не чувствовали когда ихъ отливали. Они куплены за большую цѣну, а духа въ нихъ нѣтъ. Они безногіе, ихъ носятъ на плечахъ и срамно тѣмъ, кто имъ служить. Когда упадутъ на землю, не могутъ сами встать; когда кто поставитъ ихъ прямо, они не могутъ ходить, а когда нагнетъ, не могутъ выпрямиться, и дары имъ полагаютъ какъ мертвецамъ. А жрецы ихъ уносятъ эти жертвы и продаютъ; жены ихъ варятъ мясо, но не даютъ отъ него ни бѣднымъ, ни болящимъ. Какъ же называть ихъ богами? Въ канищахъ ихъ сидятъ жрецы ихъ въ изодранныхъ одеждахъ, съ обритыми головами и бородами, и съ непокрытыми головами; ревутъ и голосятъ передъ своими богами, какъ на поминкахъ по покойникѣмъ. Жрецы снимаютъ съ нихъ одежды и одѣваютъ въ нихъ женъ своихъ и дѣтей. Кто имъ добро сдѣлаетъ или зло какое причинитъ, воздать они не могутъ; царя не могутъ ни поставить, ни низложить. Они не могутъ дать никому ни богатства, ни даже самой мелкой мѣдной монеты. Если кто имъ что-нибудь обѣщаетъ и не отдастъ, они не могутъ потребовать. Отъ смерти человѣка не избавятъ, и слабого отъ сильнаго не защитятъ. Слѣзцу не возвратитъ зрѣнія, въ нуждѣ человѣку не помогутъ, вдовы не помилуютъ и сиротѣ добра не сдѣлаютъ. Камнямъ нагорнымъ подобны боги ихъ, деревянные и каменные, позолоченные и посеребренные и служащіе имъ посрамятся. Какъ же можно думать или говорить, что они боги? Ихъ сдѣлали люди, художники, которые и сами не долговѣчны. Какъ же то, что ими дѣлано, можетъ быть богомъ? Когда придетъ война и бѣдствіе, жрецы не знаютъ куда скрыться съ ними. Какъ же не понять, что не боги тѣ, которые не спасаютъ сами себя ни отъ войны, ни отъ другихъ бѣдствій? Царя землѣ они не поставятъ и дождя людямъ не пошлютъ. Ни суда они не разсудятъ, ни отъ обиды не избавятъ, потому-что сами безсильны. Когда падетъ огонь на храмы боговъ деревянныхъ или каменныхъ или золоченыхъ или посеребренныхъ, жрецы ихъ убѣга-

ютъ и спасаются, а они горятъ въ огнѣ какъ чурбаны. Звѣри лучше ихъ, потому что, убѣжавъ подъ кровлю, могутъ спасти себя. Какъ пугало на огородѣ ничего не охраняетъ, такъ и боги ихъ эти: деревянные и каменные, посеребренные и позолоченные. Лучше стало-быть человѣкъ праведный, не имѣющій кумировъ, потому что онъ далекъ будетъ отъ укоризны“.

Вотъ на что ссылаются штундисты, чтобы доказать что намъ христіанамъ, не надлежитъ имѣть иконъ.

Но прочитавъ это посланіе пророка Іереміа, ты самъ, любезный братъ, долженъ будешь согласиться со мною, что въ немъ ни одного слова не говорится объ иконахъ, т. е. объ изображеніяхъ тѣхъ святыхъ и праведныхъ людей, которые дѣйствительно жили въ мірѣ, учили своихъ ближнихъ, подавали имъ собой примѣръ святости и добродѣтели или же содѣлались мучениками, пролили кровь свою за правду и завѣру.

Въ посланіи Св. пророка Іереміа, хотя бы ты перечиталъ его сотню разъ, ни до чего другого ты не дочитаешься, какъ только до того, что въ немъ содержится наука не поклоняться идоламъ сдѣланнымъ изъ дерева, золота и серебра, стало-быть богамъ никогда *не существовавшимъ*, не жившимъ, не учившимъ, не писавшимъ, не страдавшимъ, которыхъ никто никогда не видѣлъ которые есть не что иное какъ *пустая выдумка, басня*, а, такихъ боговъ творили себѣ языческіе народы во времена пророка Іереміа: въ Египтѣ, въ Персіи, въ Мидіи, въ Ассиріи, въ Вавилонѣ и другихъ странахъ. Они вытесывали себѣ подобнаго бога изъ камня, обвѣшивали его одеждами, золотыми и серебряными украшеніями и вѣнками; но боги эти бывали все-таки страшные; съ лицами безобразными, иногда съ громадными зубами и языкомъ, и темный народъ, наслушавшись всякихъ басней о могуществѣ и силѣ подобнаго страшилища, смотрѣлъ на него съ ужасомъ и изъ страха приносилъ ему жертвы, сожигая одну часть предъ истуканомъ, а другую отдавая жрецамъ. Потому справедливо написалъ Св. Пророкъ Іереміа: „это не боги, не бойтесь ихъ;

это дерево, камень, золото, серебро; ихъ нужно очищать отъ пыли и ржавчины, въ нихъ нѣтъ жизни, они сами себя защитятъ не могутъ, ихъ точитъ червь и разъѣдаетъ ржавчина“. И по нынѣ живутъ народы, имѣющіе такихъ боговъ. Обращая эти народы, и мы, христіане, говоримъ имъ, тоже самое, что говорилъ Св. пророкъ Іеремія: „оставьте вашихъ бездушныхъ, суетныхъ боговъ и вѣруйте въ Творца неба и земли, пребывающаго во Святой Троицѣ, какъ въ Творца, Спаса и Просвѣтителя человѣческаго рода; вѣруйте во Св. Ангеловъ, Апостоловъ и другихъ Святыхъ угодниковъ, почитайте и Пречистую Матерь Христа, Спасителя всѣхъ и Избавителя“. Но они не боги, на землѣ они были только людьми. Изображенія боговъ мы не творимъ, потому что: *Бога никто же видѣ нигдѣже* (Іоанна 2, 1). А если мы изображаемъ Христа Спасителя въ видѣ человѣческомъ, то оттого, что только въ такомъ видѣ могли зрѣть Его люди на землѣ, оттого, что Онъ, будучи искони Богомъ, явился намъ *истиннымъ человекомъ*. Мы творимъ Его изображеніе; потому что Онъ дѣйствительно былъ въ мірѣ, родился, возросталъ, училъ, страдалъ и умеръ на крестѣ насъ ради человѣкъ. А если намъ пріятно видѣть изображеніе своихъ отца съ матерью, родныхъ, друзей на картинѣ и никто не назоветъ этого *идолослуженіемъ*, то кто вправѣ назвать идолослуженіемъ желаніе сердца нашего имѣть изображеніе Спасителя или Пречистой Его Матери или Святыхъ, дабы святость Ихъ земной жизни, дабы ученіе Христа и Святыхъ Его, всегда какъ бы стояли предъ нашими очами и воспоминались намъ при всякомъ взглядѣ на Ихъ образъ? Кто можетъ сказать, будто изображеніе Св. Апостоловъ есть изображеніе языческихъ боговъ? Развѣ Св. Апостолы Петръ, Іаковъ, Андрей, Іоаннъ, Матѳей и другіе были боги? Развѣ сами себя они называли богами и развѣ мы изображаемъ Ихъ не какъ людей? Но они дѣйствительно были, жили, обошли всю вселенную и учили; они страдали и положили жизнь свою за правду. Это не боги, не идолы, о которыхъ пишетъ Св. Іеремія, потому что тѣхъ языческихъ боговъ, идоловъ никто ни-

когда не видѣль въ мірѣ, да они изображались не какъ люди жившіе, учившіе, страдавшіе, а какъ пугала и страшилища, огромныя, съ отвратительными лицами, часто съ головами воловьими, львиными, песьими или птичьими. Это были боги-идолы, но ихъ боялись темные люди, и отъ страха предъ такими богами справедливо предостерегалъ свой народъ пророкъ Іеремія.

Стало-быть, какъ самъ видишь, ссылаясь на это писаніе Св. пророка Іеремія, штундисты не ссылаются на что либо чужое, будто-бы неизвѣстное христіанамъ. Св. Отцы 7-го Вселенскаго Собора тоже хорошо знали это писаніе, и однако же они постановили, что поклоненіе Св. иконамъ въ христіанской Церкви не только не вредно, но и служить къ утвержденію вѣры и нравственности. Ибо иконы, повторяю, вовсе не боги, не идолы, отъ поклоненія которымъ предостерегаетъ пророкъ Іеремія, а представляютъ намъ Христа Спасителя и Святыхъ, жившихъ, дѣйствительно, въ человѣческомъ тѣлѣ. Штундисты же смѣшали понятіе сдѣланныхъ изъ дерева, камня, или металла языческихъ боговъ, съ понятіемъ изображенія Христа и Святыхъ Угодниковъ, жившихъ дѣйствительно на землѣ въ человѣческомъ образѣ. Я спрашиваю тебя, любезный братъ, какъ человѣка разумнаго и просвѣщеннаго: ужели ты, входя въ церковь, становясь предъ иконостасомъ и покланяясь образу Спасителя и Его Пречистой Матери, чувствуешь себя язычникомъ, покланяющимся бездушной твари? — Ты скажешь: „нѣтъ“ — и правду скажешь. Христосъ училъ кланиться духомъ, и ты кланяешься духомъ, хотя не можешь не покланяться и тѣломъ. Ты кланяешься Божественному учителю и Спасителю рода человѣческаго, а Ему *должно покланяться всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ долженъ исповѣдать, что Онъ Господь во славу Бога Отца.* Ужели этихъ словъ Свящ. Писанія не читаютъ штундисты, если они не хотятъ покланяться изображенію не иного какаго-нибудь, а того самаго Христа, о Которомъ писалъ Св. Апостоль? — Эти мудреные штундисты будто думаютъ, что можно повѣльть человѣческой природѣ: не чти, не люби такъ сильно, такъ

глубоко, такъ свято, такъ искренно, не показывай этого почтенія и этой любви даже поклонами!

Потрудились бы штундисты сходить въ Иерусалимъ, да посмотрѣли бы, что дѣлается тамъ у „стѣны болѣзни“, той старой, престарой каменной стѣны, оставшейся отъ временъ царя Соломона, которую и въ наши дни вѣздять смотрѣть евреи съ отдаленнѣйшихъ концовъ міра.

Прийдя на мѣсто и завидѣвъ свою стѣну болѣзни, они приближаются къ ней не просто, а снявши съ ногъ обувь, сапоги или башмаки, въ знакъ великаго почтенія; съ печальнымъ видомъ и опущенными глазами подходятъ потомъ къ стѣнѣ, прижимаются къ ней головой, цѣлуютъ ее и обливаютъ слезами. Братъ мой! Хотя евреи много зла намъ дѣлаютъ, но ты не можешь не почтить этой ихъ глубокой вѣры и любви къ своему прошлому. И развѣ ты назовешь это идолослуженіемъ? А это поклоненіе бездушному камню не походить-ли однако на идолослуженіе? Ты знаешь, что когда Господь Богъ явился Моисею въ огненной купинѣ (кустѣ), Онъ сказалъ ему: *„не приближайся стѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо на немъ же ты стоиши — земля свята есть“*. А мѣсто то было свято явленіемъ и присутствіемъ Бога! Является-ли Богъ въ той стѣнѣ Иерусалима, которой поклоняются евреи?... Чтожь такое стѣна эта? Мертвый камень! И на ней пыль, и въ ней гнѣздятся летучія мыши и ласточки, и ее точитъ червь, и она съ каждымъ годомъ все болѣе разрушается, и она не защититъ никого, не исцѣлитъ никого, не поможетъ никому въ нуждѣ. Зачѣмъ же ее чтить? Такое возраженіе можно бы сдѣлать евреямъ, но оно ни сколько не подѣйствуетъ на ихъ сердце. Они не признаютъ иконопоклоненія, а все-таки чтутъ эту стѣну какъ святыню, всякій камушекъ въ ней кажется имъ святымъ. И разумный человѣкъ не удивится этому, не назоветъ это идолослуженіемъ, поклоненіемъ мертвому камню. Разумный человѣкъ не назоветъ безуміемъ это цѣлованіе мертваго камня, покрытаго пылью, потому что они чтутъ и цѣлуютъ не камень, а свою церковь, ду-

ховно они цѣлуютъ и чтутъ свой законъ, своихъ пророковъ учившихъ въ той церкви, которыхъ предки ихъ не слушали, что и повело къ разрушенію ихъ церкви и паденію ихъ царства. А штундисты говорятъ намъ, чтобы мы не чтили нашей церкви, въ которой спасались наши дѣды и прадѣды, которую они защищали какъ святыню въ вѣка гоненій, кровью своею и жизнью! Они велятъ намъ не кланяться иконамъ Спасителя и Святыхъ, потому что видятъ въ этомъ идолослуженіе, не понимая, что тамъ идолослуженія быть не можетъ, гдѣ нѣтъ идоловъ. А изображенія Спасителя и Святыхъ нельзя назвать идолами, потому что эти лица дѣйствительно бывшія, жившія, учившія и страдавшія.

Когда люди украшаютъ золотомъ и серебромъ не образъ Спасителя или Святаго какого-либо, а изображенія: царя, совершившаго славныя дѣла на пользу своего народа или всего человѣчества, великаго ученаго, героя, когда чувствуя ихъ память, они увѣнчиваютъ ихъ вѣнками, освѣщаютъ множествомъ свѣчъ и лампадъ, — не думаютъ-ли штундисты что и это идолослуженіе? По ихъ разсужденію выходитъ такъ, потому что честь воздается камню, мрамору, серебру, золоту, на которыхъ тоже бывають пыль и паутина, тоже садятся ласточки, какъ нѣкогда на богахъ языческихъ. Но вѣдь не *мраморъ* же и не *мѣдь* чувствуетъ народъ, смотря на статую Петра Великаго въ Петербургѣ, на Минина и Пожарскаго въ Москвѣ, или на Св. Владиміра въ Кіевѣ, а великія дѣла этого царя, этихъ героевъ и этого Святаго, крестившаго Русь. Такъ же точно, любезный братъ, когда ты покланяешься иконѣ Спасителя или Святыхъ въ церкви, ты покланяешься не полотну или дереву, а великому дѣлу спасенія рода человѣческаго, совершенному Спасителемъ и Его Святыми.

А это развѣ идолослуженіе?

Какъ православный христіанинъ, я становлюся предъ иконостасомъ съ великимъ благоговѣніемъ. Иконостасъ являетъ мнѣ воочію всю Священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. И это душеспасительно: когда я смотрю на эти Святые иконы, въ серд-

цѣ моемъ пробуждается чувство глубокаго благоговѣнія. Духомъ я покланяюсь Богу, сотворившему вселенную и показавшему намъ свѣтъ. Я покланяюсь Спасителю и Его Пречистой Матери, и не чувствую себя язычникомъ, какъ то полагають штундисты. Я стою, какъ стоялъ Моисей предъ Неопалимою Купиною на мѣстѣ святомъ; предо мною Спаситель и Его Святыя, просвѣтившіе вселенную. Я чувствую, что принадлежу къ тому великому братству, глава коего Христосъ, Царь міра, Его же Царствію нѣсть конца. Образу Его я некланяюсь и въ церкви и дома. И я считаю то великимъ даромъ Божиимъ, великою милостью для всякаго христіанскаго дома, когда стѣны его, уставленныя образами Спасителя и Святыхъ, не даютъ жильцамъ Его забывать, что всѣ мы въ этомъ мірѣ должны жить такъ, какъ будто на насъ постоянно взираетъ Самъ Спаситель, избѣгая всего темнаго, безумнаго, нечестнаго и грѣшнаго. Изъ этого ты видишь, любезный братъ, что укоризна, будто иконы вредятъ чистотѣ христіанской вѣры, не имѣетъ никакого разумнаго основанія. А посланіе Св. пророка Іереміи можно бы примѣнять развѣ только къ представляющимъ Спасителя и Святыхъ статуямъ, или фигурамъ, изваяннымъ изъ дерева, камня, мѣди и другихъ подобныхъ матеріаловъ. Но наша Восточная Церковь такихъ фигуръ не допускаетъ, и если со времени уніи онѣ по мѣстамъ были заведены у насъ въ Западной Россіи, то это латинское злоупотребленіе. Огкровенно скажу тебѣ: такія фигуры возбуждаютъ во мнѣ весьма непріятное чувство, и въ прежнее время я не разъ скорбѣлъ душой, видя ихъ въ Западной Россіи, бывшей когда-то полъ Польшей, которая старалась олатинить ее или окатоличить, не только въ церквахъ, но и по дорогамъ. Тамъ доселѣ попадаются каменные и деревянные кресты со столь грубымъ и непригляднымъ изображеніемъ Спасителя, что этотъ обычай кажется мнѣ просто тяжкимъ грѣхомъ, потому что это значить выставлять Его какъ бы на посмѣшище. Оттого весьма похваленъ обычай нашей Восточной Русской Церкви, которая не допускаетъ никакихъ изваяній, а только однѣ иконы. Стало-быть

штундисты, если ужь они дерзають укорить христіанскую Церковь въ идолослуженіи, не могутъ обращаться съ этимъ укоромъ къ Православной Восточной Русской Церкви, а развѣ къ Западной, Латинской или Римской.

Народъ нашъ молится предъ иконами, но не иконамъ: онъ чтить иконы, но не воздастъ имъ божескаго поклоненія. Онъ знаетъ, что икона есть изображеніе божественнаго и святаго, но не есть Богъ. Преклоняясь предъ иконой, онъ покланяется не полотну или дереву, но Тому, Кто изображенъ на полотнѣ или деревѣ, онъ покланяется духомъ. Онъ покланяется и древу Честнаго креста, какъ великому знаменію спасенія рода человеческого, и это нисколько не странно, какъ не странно то, что еврей снимаетъ обувь предъ стѣною храма Іерусалимскаго, почитая ее святою.

Стало-быть, ежели есть еще христіане, покланяющіеся иконамъ будт богамъ, то виновата въ этомъ только темнота, и на насъ лежитъ долгъ просвѣтить ихъ и научить. Но это не мѣшаетъ чтить Святы: иконы, какъ чтили ихъ наши благочестивые предки.

Итакъ, по примѣру благочестивыхъ предковъ, отцовъ и дѣдовъ нашихъ, станемъ благоговѣнно предъ иконою явившагося во плоти Господа Іисуса Христа Спасителя нашего, и со всею Церковью воспоемъ пѣснь, установленную Святымъ Вселенскимъ Соборомъ:

*„Пречистому Твоему Образу покланяемся, Благій,
„просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ Христе Боже:
„волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да
„избавиши, яже создалъ еси отъ работы вражія. Тъмъ
„благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси
„вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.“*

Священникъ Іоаннъ Наумовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. Л. Владыкинъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ 30 октября 1885 года.

Цензоръ протоіерей В. Лаврскій.

Типографія Киммель и Комп., Московская ул., д. бывшій Кувардина.